

Пархоменко Сергей
(Белорус. рэпер)

21.02.05

Сереге сел в «Лужу»

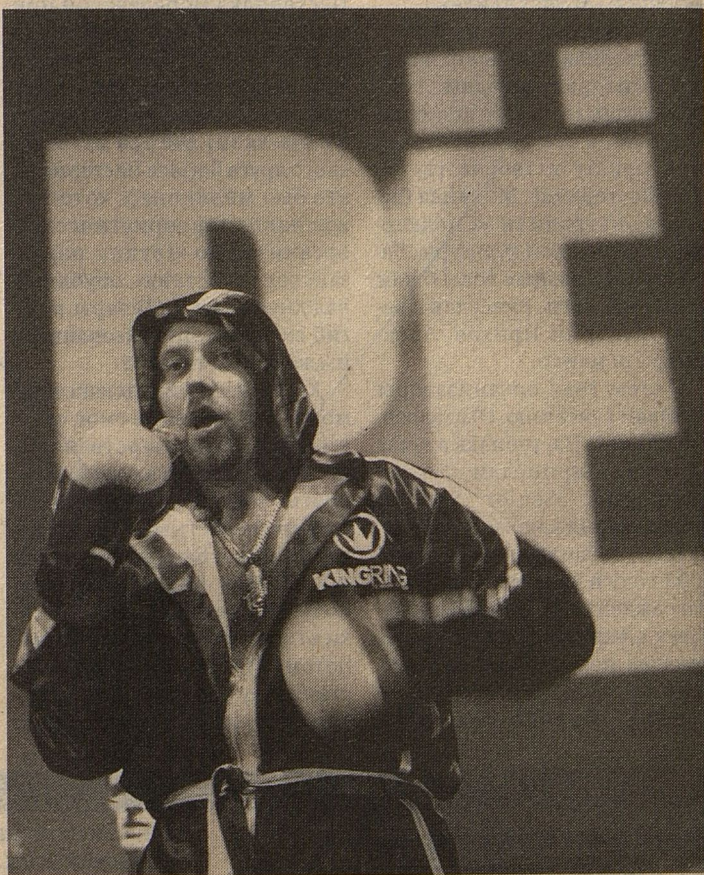
КОММЕРСАНТ. - 2005. - 21 ФЕВРАЛЯ. - С. 22

концерт славянский рэп

Белорусский рэпер Сергей Пархоменко, более известный как просто Сереге, дал первый концерт в Москве. Несмотря на рекордно низкую для Дворца спорта «Лужники» заполняемость зала, БОРИС БАРАБАНОВ не спешит ставить крест на самом громком поп-проекте 2004 года.

Исполнитель Сергей Пархоменко из города Гомеля так много говорил в предшествовавших концерту интервью о правильном продюсировании «проекта „Сереге“», так обильно сыпал шоу-бизнесовыми терминами, что сам себя сглазил. Это было именно фиаско, никак по-другому пустые трибуны Дворца спорта «Лужники» не назовешь. Автор мелодии, которая звучит из каждого второго мобильного, замахнулся на одну из двух самых крупных крытых площадок Москвы, но его сегодняшние фанаты едва ли заполнили бы сегодня Горбушку. А выбор Горбушки или какого-нибудь клуба в качестве площадки для первого московского концерта Сереге себе позволить не мог.

Рекордные продажи его прошлогоднего альбома «Мой двор. Спортивные частушки», «Черный бумер» во главе всех чартов и в списках самых популярных рингтонов — все это давало повод считать, что ступеньку под названием «дебютант» он давно перемахнул и негоже «новому большому артисту» петь в ка-

Певцу Сереге не удалось с первого раза послать Москву в нокаут

ФОТО СЕРГЕЯ МИХЕЕВА

ких-то там пивных. Тем более на сцене с Серегой выступает настоящий стадионный состав: диджей с вертушками, клавишник, гармонист, гитарист, тромбонист, трубач, три бэк-вокалиста и восемь танцоров. У танцоров были предусмотрены наря-

ды практически для каждой песни. Остроумная видеопроекция иллюстрировала самые яркие номера, например корневой российский рэп «Кто же продал Финта» сопровождался кадрами похорон мафиози времен сухого закона в США. В по-

толок били струи мишуры, сцена превращалась то в парикмахерскую («Говорила мама»), то в боксерский ринг (новая песня «King Ring» из фильма «Бой с тенью» режиссера «Бригады» Алексея Сидорова).

Все это пришлось демонстрировать очень странной аудитории. Судя по зрителям, пришедшим на Серегину премьеру, он именно что сидит сейчас между двумя или даже тремя стульями. Микс отечественного дворового шансона с «ихним» R'n'B пока не заработал Сереге в Москве достаточной фанатской прослойки. Местные поклонники хип-хопа, скорее всего, не считают Серегу своим. Господа, способные оценить строчку «И они уже тогда были в авторитете и лепили за скоком скок», точно не попрутся в «Лужу», они привыкли к другим декорациям. Что же касается столичного обывателя, с наслаждением скачивающего на свой сотовый мотивчик «Черного бумера», то, как выяснилось, он далеко не так легок на подъем, как аналогичный потребитель в провинции. Его мало плющить телеэфирами. Нужно что-то еще. А организаторы концерта сочли, что можно пренебречь, например, раскруткой Сереге как персонажа и прочими пиаровскими инструментами. Здесь стоит заметить, что далеко не все соседи Сереге по российским чартам решаются на большие сольники в Москве.

Например, «Дискотека Авария», которую Сереге костерит в своем рэпе («Меня „Авария“ достала своей прямою бочкой»), на моей памяти не дала в столице ни одного концерта в залах типа ДС «Лужники» или «Олимпийского», а в регионах рвет стадионы на части. В «Лужниках» не наблюдалось даже болельщиков московского «Спартак» с присущей им атрибутикой, а ведь белорусский парень написал одну из лучших футбольных песен, когда-либо посвящавшихся нашему футболу, — «Гимн болельщиков ФК „Спартак“». Короче, самой многочисленной категорией зрителей, пришедшей на концерт Сереге, оказались родители с детьми. Да-да, именно дети сегодня воспринимают Серегу теплее всего, и, если присмотреться, он действительно отчасти мультяшный персонаж.

Были ошибки и в постановочной части. «Шоу-балет» на сцене часто оборачивался кашей и мельтешением, живая ритм-секция наверняка «прокачала» бы зал лучше диджея Константина, дурно настроенный звук не передавал и половины кайфа от исконной рэповой читки, порой коллективу отказывал элементарный вкус: для иллюстрации песни «Дети Москвы» лощеным танцорам совсем необязательно было пытаться изображать нищих. В последующих шоу, если таковые в Москве случатся, господину Пархоменко предстоит

решить: или снова придумывать и ставить все самому, пытаясь избежать подобных ошибок, или отдаваться в руки более опытным продюсерам и таким образом рисковать своей индивидуальностью.

А в том, что Сереге — явление яркое и самобытное, сомнений нет. Он, безусловно, харизматичен. Он абсолютно народный персонаж, самородок, способный говорить с публикой на ее языке, в его скороговорках проскакивают очень точные фразы о нашем времени. Можно сколько угодно иронизировать по поводу песни «Черный бумер», но одно четверостишие из этой «спортивной частушки» ценнее целого социологического исследования: «А наш райончик на отшибе городском стоять, / И вся округа день и ночь стаканами звенить, / Ребята местные горьку пьют и не знают фитнеса, / Все потому, что перспективы нет и бизнеса». Скорость, с которой артист произносит подобные тексты, не поддается пониманию, и песня «Загубили Лялю», в которой шестнадцать слов укладываются в две или три секунды, в живом исполнении не теряет ни стремительности, ни страсти. Концерт в «Лужниках» напоминал не премьеру, а скорее генеральный прогон перед премьерой, на котором уже можно рассмотреть черты будущего триумфа. Порвать Москву Сереге не удалось, но Москва положительно треснула.